

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 18 de marzo de 1969

Буэнос Айрес, вторник 18 марта 1969 года № 995

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

367. ПОСЛЕДНИЕ АВАНТЮРЫ БРЕЖНЕВА. — НОВАЯ ВЕРСИЯ ПОКУШЕНИЯ У КРЕМЛЕВСКИХ ВОРОТ. — ПОЭТИЧЕСКАЯ ВЫЛАЗКА СТАЛИНСКИХ “ПАТРИОТОВ”. — ПОЛИТИЧЕСКИ ЛЮБОПЫТНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ: ПОВЕСТЬ “ЧЕЛЮСТИ САРАНЧИ” ОЛЕСЯ БЕНЮХА, АНТИКАТОЛИЧЕСКИЙ РОМАН ВЛАДИМИРА БЕЛЯЕВА “КТО ПРЕДАЛ” И КЛЕВЕТНИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ В 1921-1923 г. г. — “СЛОВАРЬ АТЕИСТА”.

После ряда дипломатических неудач Брежневу важно поправить свое положение и укрепить свой авторитет в ЦК новыми предприятиями.

За последние дни ясно определились три новые авантюры:

1. СССР устраивает грандиозные военные маневры вокруг Берлина под общим руководством командующего войсками Варшавского пакта маршала И. И. Якубовского. В этих маневрах, которые начнутся 28-го февраля, сейчас же после отлета из Берлина президента Никсона и охватят период выборов нового президента Германской Федеративной Республики, назначенных в Берлине на 5-е марта, примут участие не только советские части под командой маршала П. К. Кошевого, и коммунистическая “фолькармее” Ульбрихта, но и символические польские, венгерские и чехословацкие части. Маневры авиации постараются превратить воздушные сообщения между Западом и Берлином в то время, как сухопутные пути строго контролируются, чтоб не пропустить в Берлин депутатов — участников выборов нового президента и обслуживающий эти выборы персонал. При Хрущеве такие выборы дважды имели место и СССР ограничивался лишь бумажным протестом. Теперь же Брежнев рассчитывает сорвать выборы, перерезав воздушные и сухопутные доступы к Берлину и организуя внутри самого Западного Берлина студенческие беспорядки ко дню выборов.

Читатели еще до прочтения настоящей статьи узнают, как и где прошли выборы 5-го марта.

2. Маршал Якубовский, подготовив техническую сторону маневров вокруг Берлина, прилетел 19-го февраля в Бухарест совместно с первым зам. министра иностранных дел В. В. Кузнецовым, чтоб добиться от румынских властей согласия на проведение в западной Румынии в апреле с. г. грандиозных маневров всех стран Варшавского пакта: вдоль югославского рубежа быстроходные танки и тяжелая авиация СССР будут разыгрывать условные сражения с румынами, поляками, венграми и болгарями, чтоб запугать Тито накануне назначенного на май всемирного совещания коммунистических партий для осуществления Пекинского правительства и провозглашения бойкота “фашистского” Китая Мао Тзе и его крохотного албанского союзника. Кроме того Якубовский настаивал на участии Румынии в военных маневрах вокруг Берлина хотя бы присылкой одного полка. СССР запрещает своим сателлитам иметь дипломатические сношения с Зап. Германией, взяв на себя монополию представительства коммунизма в Бонне. Это нарушила Румыния, установив года полтора назад дипломатические отношения с Западной Германией. Поэтому участием в антигерманских маневрах и попытках срыва выборов президента республики в Берлине, пусть даже вынужденных, Румыния испортит свои отношения с Бонном и

покажет, что стала вновь послушной исполнительницей повелений Кремля.

3. С ростом количества советского военного флота в Средиземном море, опирающегося на военные базы в портах Алжира, Египта и Сирии, растут претензии СССР на гегемонию в этом море. 20-го февраля “Правда” требует устранения трех “китов” на Средиземном море. Эти киты: шестая Американская эскадра, затем союзные силы НАТО, защищающие берега Испании, Италии, Греции и Турции, и наконец небольшой военный флот Израиля, который якобы может стать застрельщиком военно-морских столкновений, опираясь на обещанную поддержку всех морских союзников по НАТО. Поэтому “Правда” требует ухода американской эскадры из Средиземного моря, запрещения флотам НАТО появляться в восточной части этого моря и прекращения всяких рейсов израильских военных судов.

Все эти три маневра показывают, что после успешной военной оккупации Чехословакии Брежнев намерен изменить в пользу СССР военно-политическое положение в трех важнейших секторах Европы: в Берлине, в Румынии и Югославии и наконец на Средиземном море.

В момент разветвления этих авантур в Москву прилетит новый американский посол Якоб Бим, который сменяет многоопытного Ллевеллин Томпсона. Новый посол немногим моложе 65-летнего Томпсона и также обладает большим опытом: сын профессора Принстонского университета, который сам он кончил, занимался затем по международному праву и дипломатии в Кембридже и поступил на дипломатическую службу в

1931 году в качестве вице-консула в Женеве; в предвоенные годы был третьим секретарем посольства в Берлине, а с началом войны вторым секретарем посольства в Лондоне. После войны был первым секретарем посольства в Джакарте и советником посольства в Белграде. В 1952 году назначен министром-советником посольства в Москву при известном Кеннане, который теперь профессорствует в том же университете в Принстоне и опекает Светлану Аллилуеву. Когда в 1953 году Маленков объявил, что уехавший в отпуск Кеннан признан нежелательным (“персона ин-грата”) в Москве, — Биму пришлось выполнять ряд месяцев трудную роль поверенного в делах, пока не приехал новый посол на смену выгнанному Кеннану. В 1956 году Бим был отозван в США на важный пост заместителя государственного секретаря по делам Восточной Европы, но через год назначен послом в Варшаву, где провел пять лет. В 1962 году стал вице-директором агентства по контролю вооружений иностранных держав и проблемам разоружения. В 1966 году назначен послом в Прагу, где наблюдал падение Новотного, переход власти к Дубчеку с его “новым курсом”, советское вторжение и все перипетии несчастной страны вплоть до последних самосожжений. Как видно Бим обладает большим опытом, необходимым для посла в Москве.

Пока не слышно ничего о предстоящем процессе Ильинцева, но прибывшее из Москвы лицо сообщило мне еще одну новую версию покушения у Боровицких ворот. Оно было якобы организовано с провокационной целью председателем комитета государственной безопасности Ю. В. Андроповым по личному приказу Брежнева без ведома Политбюро. Брежнев внял требованиям чекистов, настаивавших на создании политической атмосферы, при которой было бы оправдано усиление репрессий и замена краткосрочных тюремных заключений врагам режима расстрелами по суду и без суда. Для этого подыскали 22-летнего лейтенанта инженерных войск, которого втянули в фантастический военный заговор. Чекисты под видом военных посвятили его в планы военного восстания, которое должно было начаться с убийства Брежнева в наиболее удобный мо-

Возврат к истокам нашего национального бытия обусловлен прежде всего: а) установлением основных линий органического развития России и б) воссозданием правящего слоя, который обладал бы достаточной волей и разумом, чтобы успешно поставить себя на службу основным принципам российского национального бытия. По пункту “а” — Российское Народно-Монархическое Движение строит в свою свою политическую программу, пункт “б” может быть осуществлен только при наличии Православной, Самодержавной и Национальной Монархии.

Иван СОЛОНЕВИЧ

мент. Затем ему сообщили, что сигналом восстания явится выстрел в Брежнева, когда он во второй машине поедет через Боровицкие ворота в Кремль на торжество в честь новых космонавтов. Наконец, честолюбивому и храброму юноше, яро ненавидевшему партийное руководство (что все чаще наблюдается среди военной молодежи) предложили убийством Брежнева самому дать сигнал к восстанию. Он мог поверить в наличие заговора, ибо мнимые заговорщики из чекистов его вызвали в Москву, одели милиционером и провели мимо всяких чекистских контролей прямо к Боровицким воротам, где поручили стрелять во вторую машину, в которой увидит Брежнева. Такая версия объясняет нам, почему Брежнев спокойно уселся в шестую машину, во вторую же посадили пешехода на него лицом генерала авиации Берегового. По расчетам Андропова и самого Брежнева Ильинцев должен был убить Берегового, приняв его за Брежнева, что создало бы обстановку, подходящую для провозглашения массового террора, как это было после убийства Кирова в Ленинграде. Но Ильинцев не убил Берегового, а потому решили не создавать большого шума и не устраивать громкого показательного суда.

Это показывает, что Брежнев и Андропов еще далеки от установления новой ежовщины, против которой якобы настроены Косыгин и другие члены Политбюро, включая Суслова, Подгорного и влиятельных Мазурова и Полянского. Тем не менее в печати продолжают наблюдаться попытки реабилитации сталинщины под флагом патриотизма. Так, “Молодая гвардия” в декабрьском номере поместила посвященные маршалу авиации А. Е. Голованову стихи молодого лейтенанта авиации Феликса Чуева, в которых он мечтает о создании “Храма славы”, куда поместят всех героев Второй Мировой войны:

“В нем будет так: все имена героев И полной “славы” кавалеры все*) Сойдут на мрамор, золотые, строем В непозабойтой воинской красе...

Пусть этот блеск червонится парадом, Но правды не убавит этот блеск. В нем Сталинград зовется Сталинградом, Герои в нем и Тула и Смоленск.

Пусть кто войдет, почувствует зависимость

*) Т. е. ордена “Славы” всех степеней.

† Объединение бывш. учащихся Русско-Сербской Гимназии в Белграде с прискорбием сообщает о скоропостижной кончине своей преподавательницы
СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ И ГЕОРГИЕВСКОГО КАВАЛЕРА
ЛАРИССЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ШРАМЧЕНКО-БАРАНОВСКОЙ
последовавшей 7-го марта 1969 г.

† По случаю исполнения второй годовщины со дня смерти
Графини ЛИДИИ ИВАНОВНЫ БАРАНОВОЙ
в воскресенье 30-го марта с. г. после Божественной Литургии в церкви Св. Троицы (Brasil 315) будет отслужена ПАНИХИДА,
о чем сообщают родственники покойной.

† 21 марта с. г., в 40-й день кончины
ОЛЬГИ ГАВРИИЛОВНЫ МИХЕЕВОЙ
будут отслужены панихиды в храмах:
1. Св. Духа (Obligado 2170) в 10.30 часов и
2. Покрова Пресв. Богородицы (Anchorena 765, Temperley) в 20 часов,
о чем извещают дети и муж усопшей.

От Родины, от русского всего.
Там посредине наш Генералиссимус
И маршалы великие его.

Советские Ермолковы, Тучковы,
Никто там не останется в тени.
В молчании, спокойно и суровы,
И потомству будут вопрошать они".

Это стихотворение, посвященное оставшемуся при Хрущеве и Брежневле "в тени" 65-летнему маршалу А. Е. Голованову, призывающее вернуть Волгограду его прежние наименования и в центре "Храма славы" поставить "генералиссимуса", окруженного его маршалами, не могло бы быть напечатано даже полгода назад! Считаю эту отрывку сталинщины столь знаменательной, что позволил себе длинную цитату при сомнительной рифме: зависимость — генералиссимус, но дело не в рифме, а в новом воспевании чудовища большевизма. Когда в редакцию "Молодой гвардии" вошел В. П. Аксенов, сын Е. С. Гинзбург, такие стихи наверно пошли бы в редакционную корзину. Теперь же не знаем, где сам Аксенов, в редакции его больше нет и в последнее время его что-то не печатают.

В январской книжке "Октябрь" напечатана любопытная повесть белоруса Олеса Бенюха "Челюсти саранчи". Герой повести советский журналист, корреспондент журнала "Светоч мира" Сергей Симбирцев находится в какой-то зашифрованной автором афро-азиатской стране Тицин.. Приехав в командировку в Москву, он должен делать доклад о своей работе в агентстве "Москва", где отчитываются в работе все корреспонденты советской печати в свободном мире. Интересно описана среда московских журналистов с прекрасными квартирами и роскошной обстановкой. Легкомысленная жена Симбирцева Лида уезжает к родителям, а потом увозит маленького сына в Крым. Обиженный герой повести ей изменяет со столичной журналисткой Ирой, которая везет его развлечься к старой оппозиционной журналистке Леонадиде Степановне Белкиной, у которой собирается фрондирующая недовольная политическим режимом элита. Описываются в карикатурном виде эти оппозиционеры.

Так, литературный критик Владлин, вернувшийся из концлагеря в 1957 году и продолжающий "воевать", в то же время "утоляет свою жажду по женщинам", которых был лишен в заключении. Аллочка Раскокина "шизофренической складки, больше пьет, чем творит. Когда напишется, то такое творит, что дружинники за голову хватаются". Затем поэт Картонников, что "гонит стихи свои метрами для Самиздата, бунтарские, призывающие свергать все и всех, живет у папашки, сладко ест и мягко спит, а кричит, что мужику плохо". Писательница Кеда новеллистка и хиромантка из оппозиции. Мемуарист Коляскин, печатающий выдуманные им встречи с ликвидированными писателями. Переводчик Тишкин, отсидевший пять лет за организацию нелегального кружка неомарксистов.

У Леонадиды Степановны собираются человек 35 слушать неопубликованные рукописи, которые потом переправляются за границу. Кеда читает о судьбе профессоров и журналистов, которые томилась в лагере, а жены их переходили к другим, чтоб остаться в Москве. Симбирцеву объясняют: "кто понахальнее загнет, тот знаменитость, а если в зарубежном журнальчике вещцу с душком антисоветским напечатает, так сразу в кумиры попадает".

В дальнейшем оказывается, что Симбирцева постигла служебная неудача: он опубликовал в печати страны "Патан" сообщение о помощи, оказываемой этой стране в борьбе с налетом саранчи и приложил карту, где оказалось, что одна пограничная область с богатыми рудами горным хребтом принадлежит другому соседнему государству. Этим воспользовалась американская печать, которая воспроизвела эту карту, чтоб обвинить СССР в намерении оттянуть у Патана эту область для передачи его соседу. Симбирцев с трудом оправдывается в глазах московского начальства. Но его постигает другое разочарование: американская печать помещает статью: "Советы преследуют талантливую писательскую молодежь" и подает портреты осужденных Вайсбурга (нарек на Гинзбурга) и Таренскова (Галансков). Ясно видно, что

Обществом Ревнителей Памяти Императора Николая II в Брюсселе издана долгоиграющая пластинка, передающая единственную запись торжественного отпевания мученически убиенной Царской Семьи в 50-летнюю годовщину Екатеринбургского злодеяния.

Пластинки изданы в строго ограниченном количестве и представляют большую ценность для каждого русского патриота.

В Аргентине эти пластинки можно заказывать и получить исключительно в Центре Русских Белых (Carlos Calvo 2851, Buenos Aires. Т.Е. 97-0447).

Цена пластинки — 6.50 амер. долларов.

Весь доход от продажи пластинок поступит на благолепие и украшение Храма-Памятника Св. Иова Многострадального в Брюсселе, воздвигнутого в память Царя-Мученика и Его Августейшей Семьи.

автор повести не хотел помещать настоящие фамилии репрессированных оппозиционеров режима, чтоб не создавать им славы среди читателей. В статье "Литературная элита Москвы протестует в защиту молодежи" помещен протест с десятками подписей, среди которых он находил подпись любимой им Ирины. Забавно читать нам, что он возмущается тем, как иностранная печать осмеливается "вмешиваться в наши внутренние дела", хотя одобряет почти ежедневное вмешательство советской печати во внутренние дела Греции, Испании и Португалии после каждого ареста или судебного приговора.

Симбирцев отправляется к Ирине и показывает ей американскую газету, упрекая в том, что "на страницах фашистской газетенки дала свою подпись в защиту подонков, связавшихся с НТС". Редакция "Октябрь" поясняет, что НТС — "антисоветская организация эмигрантов и перебежчиков, субсидируемая Центральным Разведывательным Управлением США". Ирина признает, что подписала письмо, думая, что его пошлют в президиум Верховного Совета, но теперь догадалась, что Кеда или Тишкин через НТС передали копию за границу. Однако она спорит с Симбирцевым, что виноват порядок, при котором поэты и писатели вынуждены посылать свои произведения за рубеж. На этом любовники расходятся: ярый коммунист Симбирцев — враг свободы печати в СССР, хотя пользуется ею для коммунистической пропаганды в свободном мире, а Ирина доказывает, что в мирное время должна быть демократизация и свобода печати, причем печать должна освещать темные стороны советской жизни и что нельзя запрещать молодым писателям печатать на родине, вынуждая их посылать свои рукописи за границу.

Напечатав эту повесть "Октябрь" оказал медвежью услугу советскому режиму: все его насмешки и пошлые замечания по адресу вернувшихся из лагерей писателей и критиков не отнимают у советского читателя впечатления: пусть Ирина развратна, отбивая мужа у подруги, пусть оппозиционные писатели бездарны, но отвратительны суды над ними и понятно, что элита хочет иметь возможность читать в кружках рукописи, которые не пропускает цензура, как естественное стремление напечатать рукопись за границей, что пока грозит тюрьмой, но еще не пулей в затылок, как было при Сталине.

Журнал ЦК комсомола "Молодая гвардия" в своем декабрьском номере за прошлый год помещает длинную повесть "Кто предал", направленную против католического духовенства. Начинается она описанием торжественных похорон во Львове униатского митрополита Андрея Шептицкого, которому бывший православный священник кричит "убийца". Потом излагается вся история: дочь бедного униатского священника Иванна приветствовала появление советских войск в 1939 году и отказала своему жениху-семинаристу, желая поступить в советизируемый университет. Жених — тайный бендеровец просит другого бендеровца, секретаря приемной комиссии университета отказать ей в приеме, как "дочери служителя культа", чтоб озлобить ее против советчиков.

Далее подробно описывается, как бендеровцы проникают в советские учреждения и притесняют население, чтоб озлобить его против столь добрых оккупантов. В Иванну влюбляется расквартированный у ее отца добрый советский офицер Журженко, в которого бендеровцы стреляют из-за угла. Боясь репрессий, Иванна скрывается в женском монастыре, не зная, что это штаб бендеровцев.

Больной слоновой болезнью и прикованный недугом митрополит Андрей Шептицкий шлет тайные донесения Папе с клеветническими описаниями идиличес-

ски описываемого в повести советского оккупационного режима и через католиков патеров и униатов-семинаристов сообщает сведения о советских военных силах и укреплениях германскому "агенту" (разведка), во главе которой стоит адмирал Канарис. Население в восторге от советской оккупации и в ужасе от внезапно начавшегося 22 июня 1941 г. германского наступления.

Заранее подготовленные отряды советских партизан укрываются в канализационной сети, один из люков которой находится в женском монастыре. Иванна с ужасом видит, как перед монастырем на радость униатским монахиням расстреливают советских военнопленных. Коммунисты, работающие в украинской вспомогательной полиции, связываются с Иванной и устраивают побег военнопленных, среди которых находится влюбленный в нее раненный капитан инженерной службы Журженко. Боясь быть арестованной немцами, сама Иванна бежит в подполье и там в канализационной сети работает сестрой, ухаживая за ранеными, в частности за Журженко, ставшим ее женихом. По требованию Гестапо митрополит Шептицкий вызывает старика священника Теодозия, отца Иванны, и вынуждает его письмом вызвать к себе Иванну, клянясь, что с ней ничего не случится. Она идет навестить якобы умирающего отца и попадает в ловушку. Ее арестовывают, пытаются и вешают на площади среди других партизан. Перед казнью она срывает с себя и швыряет прочь свой крестильный золотой крестик.

Потом следует приход советских войск в 1944 году, восторженно приветствуемых населением и допросы германских и украинских "военных преступников". Выясняется, что немцы погубили более полумиллиона населения, считая в том числе привезенных во Львов советских военнопленных, партизан и просто украинских крестьян. Шептицкого чекисты не трогают и он через три месяца мирно, но тяжело страдая умирает в своем дворце.

Зато арестованы в качестве военных преступников все католические униатские епископы: это викарий архиепископ Иосиф Слипый и епископы Иван Бучко, Никита Будка, Николай Чернецкий, в Перемышле — Иосафат Коциловский и Григорий Лакота, а в Станиславове — Григорий Хомишин и Иван Латишевский.

Из них, как мы знаем, по требованию Папы был выпущен и вернулся в Рим один Иосиф Слипый, ныне кардинал, а все прочие погибли в заключении.

Любопытно, что при ругани по адресу Геббельса за его антисоветскую пропаганду упоминается в подстрочном примечании: "одним из помощников Геббельса в подобных делах был нынешний канцлер Федеративной Республики Германии Кисингер". Это примечание не имеет никакого отношения к описываемым событиям и дополняет пропагандный эффект рассказа, модернизируя выпады упоминанием настоящего канцлера страны, которой СССР до сих пор боится.

Какую цель имеет теперь подобный "исторический" рассказ о "зверствах" немцев и бендеровцев при соучастии униатского духовенства? Мне кажется, что это должно оживить в советской молодежи чувство ненависти против католиков, особенно против духовенства, для страховки от идеи о сближении с Западом после второго Ватиканского Собора в результате частых посещений СССР разными делегатами Ватикана, приветствуемыми Патриархией. Возможно также, что на Западе Украины советская политика вызывает рецидивы антисоветской бендеровщины, которую надо поэтому изобразить в столь же отталкивающем виде, как принято изображать немцев.

Конечно, читатель в России не верит таким рассказам: если немцы убивали всех военнопленных, то откуда взялись и власовцы и вернувшиеся на родину свыше полтора миллиона военнопленных? Если они в Львове перебили почти все коренное украинское население, то откуда взялись толпы, приветствовавшие вступившие советские войска?

Самая повесть снабжена многочисленными иллюстрациями, изображающими в карикатурно отвратительном виде больного митрополита Шептицкого, католических монахинь, бендеровцев, немецких офицеров и попутно давая героические образы украшенных орденами партизан и чекистов.

В декабрьском номере "Вопросов Истории" помещена любопытная статья Н. Ф. Гордоничего "Малоизвестная страница деятельности АРА в советской России", в которой не сказано о миллионах русских людей и особенно татар и украинцев, которых спасла от голодной смерти эта американская организация, которая между прочим кормила в своих столовых все студенчество Ленинграда и других университетских городов без всякой политической дискриминации в 1921-22 учебном году. В этой статье АРА изображается, как шпионская организация, которая вербовала на службу в свои бюро и столовые исключительно антисоветские элементы и требовала от них сбора сведений о советских вооруженных силах и о советской промышленности, якобы зная это, позволяло АРА кормить голодных, особенно молодежь, которая была нужна, как необходимая в мирное время рабочая сила, а в случае войны, как пушечное мясо.

Одновременно шла слежка и провокация и к концу работы АРА, когда обильные урожаи 1922 и 1923 гг. устранили опасность нового голода, начались высылки из СССР американских руководителей местных филиалов АРА и аресты их наиболее видных сотрудников из русской интеллигенции.

Эта статья показывает, что любая связь или служба у иностранцев, даже дозволенная по закону, может повлечь за собой заключение. В 1930 г. со мной в камере третьего корпуса оказался повар британского консула Престона, получивший трехлетний срок заключения и привелно меня встретивший в карельском концлагере на Лей-Губе. Он предлагал мне работать на кухне, чтобы перекавалифицироваться из профессора в повара: "все равно Вам после концлагеря не позволят быть профессором, но поваром в любую "обжорку" возьмут. А ведь сами понимаете, когда по всей России будет настоящий коммунизм, то только один повар будет сыт". В 40-х годах песня из фильма "Веселые ребята" была переделана так:

"Не прожить нам без песни веселой,
Она скучать не дает никогда:
Любит песню директор столовой,
Любит песню обжоры-повара!"

Я уже заканчивал эту статью, когда получил советский "Словарь Атеиста". Источниками, которыми пользовались 10 соавторов (среди них отлученный от церкви ныне умерший А. А. Осипов) были не только книги Священного Писания и церковная печать, но и материалы ОГПУ - НКВД о "жертвах религиозных преследований". Словарь подтверждает данные о том, что потаенная церковь состоит из убежденных монархистов, чего подсудимые сами не скрывают на процессах. Верно, что при обысках у них находят царские портреты, но неверно, что перед ними бьют поклоны. Верно, также, что у них есть своя потаенная иерархия. Среди фактических ошибок — (отметил их более 20-ти) укажу те, что бросаются в глаза: неверно, что церковь Архиерейского Синода продолжает править митрополит Анастасий, что у нас воспрещен вход мирянам мужского пола в алтарь. Среди предаваемых анафеме пропущен Мазепа, что Архангелы являются самым высшим чином небесных сил, что был атеистом верующий сын церкви академик Иван Павлов, что патриарх Авраам выгнал Агарь, как только родился Измаил, что Ной вообще был пьяницей, ибо только раз нечаянно опьянел, что Лот сознательно, а не во сне сожительствова с дочерью, что Бог воплотился в Валаамову ослицу, что Моисей взят живым на небо. Вообще все изложенные доводы антирелигиозной пропаганды могут быть легко опровергнуты.

Алексей Ростов

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ИАКОВУ, ГРЕЧЕСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Ваше Высокопреосвященство,

В церковной практике очень многое основывается на прецедентах. При этом, чем выше стоит лицо, вводящее такой прецедент в жизнь, тем больше значения последний может приобрести.

Следствие этого акты, совершаемые православными иерархами в их взаимоотношениях с представителями иных исповеданий и религий, имеют особое значение и, в тех случаях, когда они нарушают принятый веками порядок, не могут оставлять нас безучастными. Наше молчание могло бы приниматься за согласие и, следовательно, вводить в заблуждение нашу паству и инославных, полагающих, что наши действия и особенно богослужения всеми нами совершаются в соответствии с нашими догматами и канонами. Таким образом неправильно допущенное одним православным епископом может приниматься за нечто допустимое всю нашу Церковь и "внешние" могут получить ложное представление относительно самого православного учения. В век проявления такого взаимного интереса представителей разных исповеданий к участию других мы тогда давали бы им камень вместо хлеба.

Вот причина, по которой последние выступления Вашего Высокопреосвященства, покрываемая авторитетом и Святейшего Патриарха Афинагора, вызвали большое смущение как у нас и нашей паствы, так и у многих других. Мы имеем в виду Ваше недавнее участие в богослужении в соборе Св. Патрика "Неделю Молитв о Христианском Единстве" и "Экуменический Молебен" в греческом Св. Троицком соборе в Нью-Йорке.

Уже самый факт, что об этих общих молениях справедливо объявлялось в прессе, как новых и не имеющих прецедента явлениях, указывает на то, что это есть внесение в жизнь Церкви чего-то ей необычного и ей несвойственного. Какое церковное правило, какой обычай, какое предание дали Вам право на внесение таких новшеств?

Православие по самому существу своему отличается верностью преданиям и святоотеческим примерам. Не напрасно Св. Викентий Леринский в своем "Комментарии" указал, что истинно православным является то, что принималось Церковью всегда, всеми и повсюду. Новшество, которое не отвечает этому правилу, уже тем самым несет на себе печать неправославия.

Вашему Высокопреосвященству должно быть известно 45 Апостольское правило, которое гласит: "Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молвиший токмо, да будет отлучен. Аще же позволить им действовать что-либо яко служителем церкви: да будет извержен". Известный канонист, Епископ Никодим Далматинский в толковании этого правила замечает, что участие в такой молитве с неправославными "означает, что мы не только не стараемся об их обращении в православие, но и сами в нем колеблемся".

В данном случае Ваше Высокопреосвященство не только отступило от истинной традиции Православной Церкви, основанной на канонах (Апост. 10, 45; Лаодиц. 6, 32, 33), но и самым делом и словами вслед за Патриархом Афинагором исповедали учение, чуждое святым отцам нашей Церкви.

В своей проповеди в соборе Св. Патрика Вы заявили, что церковное единство должно пониматься, как призвание в

тому, чтобы через такую "экуменическую практику и опыты, как совместная молитва и сотрудничество друг с другом мы пришли к полному сознанию истины, освобождающей верных от греха ложных и нечестивых опасений". Весь пафос Вашей речи не в проповеди церковной истины, а в поисках чего-то нового, даже нового определения "нашего отношения к Троицному Богу". Между тем св. отцы всегда признавали совместную церковную молитву завершением дела присоединения заблудших к истинной Церкви, — завершением, но не путем к нему. Церковная молитва есть проявление уже существующего единства веры и духа. Такого единства не может быть у нас с теми, кто иначе чем Православная Церковь учит о Св. Троице (филиокве), о Пресвятой Богородице (догмат Непорочного Зачатия у католиков, отсутствие ее почитания у протестантов), об иерархии (Непогрешимость Папы у католиков, отрицание таинства священства у протестантов) и т. п. Особенно важно отметить, что у католиков и протестантов совсем иное чем у нас учение о Церкви.

Православное учение о Церкви всегда исходило из того, что Святая, Соборная и Апостольская Церковь есть только одна, а вне ее находятся раскольники, еретики и люди других религий. Мы поэтому никак не можем принять учения Святейшего Патриарха Афинагора в его рождественском послании 1968 г. будто вследствие оскудения любви "Церковь, которая была основана Христом, чтобы быть славною без пятна или порока (Еф. 5. 28), совершенной и святой, изменилась". Если наша Церковь изменилась и теперь уже не та, какую основал ее Спаситель, то нет уже более Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, о которой Спаситель сказал, что "врата адовы не одолеют ее" (Мф. 16, 18), а существует теперь несколько церквей, из которых ни одна не является в полной мере истинной и святой.

В своей речи при посещении Рима в 1967 г. Святейший Патриарх Афинагор в базилике Св. Петра открыто заявил также, что Церкви надо теперь вернуться к "твердой почве, на которой была основана неразделенная Церковь" как будто с 1054 г. у Церкви не было этой твердой почвы и как будто до того не бывало разделений. А поскольку Патриарх и Ваше Высокопреосвященство заявляете, что находите еще только на пути к восстановлению этой "неразделенной Церкви", оказывается, что для Вас такой Церкви еще нет. К выводу, что сейчас якобы нет более единой святой Церкви неизбежно приводит и принятая Патриархом и Вами протестантская теория разветвления Церквей. По этой теории Православная Церковь наравне с отпавшими от нее еретиками и раскольниками виновата в разделении и все отделившиеся от нее общины остаются ветвями Церкви Христовой, от которой они отделились. Но если можно быть частью Церкви, не разделяя ее догматов, то это значит, что догматы имеют значение только второстепенное. Так именно и высказался Патриарх Афинагор, когда в своем рождественском послании он с похвалой говорит о движении среди людей к единой чаше, "не зная разницы в своих догматах и не заботясь о ней".

Таких слов никогда не сказали бы великие предшественники Патриарха Афинагора: святые Прокл, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Фотий и др. Больше того, если с высоты Вселенского Престола по греховности человеческой иногда проповедывалась ересь под видом истины, то еще не было примера, чтобы какой-либо Патриарх заявлял о маловажности догматов.

Сколько горестно читать такое отречение от отеческого учения в послании Первосвященителя той Церкви, которая была Матерью для нашей Русской Церкви.

Воздавая честь этому Первосвященителю, Ваше Высокопреосвященство, к сожалению и самым делом присоединились к его безразличию к истине, устраивая беспримечный "Экуменический Молебен" в своем соборе в нарушение указанных выше канонических. Объединение там в общей церковной молитве с римокатоликами и протестантами явилось как бы осуществлением призыва Патриарха Афинагора идти к общему объединению, не считаясь с догматами вопреки пре-

"СЕПАРАТНЫЙ МИР"

"У меня есть три злые собаки: Неблагодарность, Гордость и Зависть; кусаясь они причиняют глубокие раны".

Мартин Лютер.

"Люди не только склонны забывать оказанное им добро; но они даже ненавидят тех, кто им его оказал".

Герцог де ла Рошфуко.

Было это очень давно, еще в довоенном Петербурге. Родители мои взяли меня однажды с собой в Малый театр, где давали подходящую для подростков пьесу; можно было невинно посмеяться, не вникая в глубокий смысл ее содержания.

И действительно, — было очень смешно.

Пьеса была, кажется, переводной с французского. Мосье Перишон путешествовал по Швейцарии со своей супругой и с их молодой и очень хорошей, ухаживали молодые люди. Один из них пользовался ее вниманием, а другой не был ей приятен. Семейство с обоими ухажерами неустоимо лазало по горам, облачившись в специальное в этом случае обмундирование, с палками, канатами и пр. Было много комичного и публичного в зале искренне веселилась. И вот, карабкаясь по узкой тропинке по краю ущелья, отец семейства, пожилой и тучный, малость оступился и чуть-чуть не полетел вниз. К счастью его вовремя поддержал один из претендентов на руку дочки, и как раз тот, которому она благоволила. Казалось бы, что все хорошо сложилось для влюбленных, и папаша, от которого все зависело, должен был бы с радостью согласиться отдать дочь своему "спасителю". Но не тут-то было. Драма влюбленных лишь только начиналась. Папаша стал вдруг оказывать свое предпочтение другому, нелюбимому дочкой претенденту. Во время следующего лазания по горам, этот неудачливый, но весьма хитрый претендент, вдруг ловко "оступился", да так, что папаша едва-едва его "спас"! С этого момента папаша окончательно полюбил своего "спасенного" и стал прочить ему свою дочь. Публика в зале еще более стала веселиться, и я, конечно, вместе с ней, вовсе не понимая тогда эту красочно-подлую иллюстрацию человеческой природы. Дочка и ее избранник были в панике.

Но с февраля 1917 года и я стал на практике обучаться жизни и, кажется, к сегодняшнему дню уже целиком постиг эту печальную науку. Много было видно, слышано, пережито и выстрадано с тех пор русскими людьми по обе стороны железного занавеса — русскими там, в тюрьме народов, и русскими здесь среди свободных народов. И есть, что горестно вспомнить из последнего

дупреждению Апостола Павла против людей, желающих "превратить благовествование Христово". Не страшитесь ли Вы дальнейших слов Апостола: "Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать не то, что мы благовествуем вам, да будет анафема" (Гал. 1, 7-8).

Мы поэтому считаем долгом решительно протестовать против искажения учения о Церкви, которое так настойчиво заявляется Святейшим Патриархом Афинагором и Вашим Высокопреосвященством. Мы протестуем против Вашего неправославного "Экуменического Молебна" и против зачисления в диптихи Святейшим Патриархом Афинагором Римского Папы и "всех исповеданий Востока и Запада", о котором сообщает Рождественское послание Его Святейшества. Зачисление в диптихи всегда являлось свидетельством того, что данное лицо признается православным. Если Пятый Вселенский Собор повелел вычеркнуть из диптихов имя Феодора Мопсуетского, когда признал его учение неправославным, то как теперь может какой бы то ни было Патриарх или епископ включить в диптихи тех, кто даже формально не принадлежит к Православной Церкви и, напротив, явно продолжает исповедывать учения, несогласные с ее догматами? Вы соединяетесь с инославными не в истине, а в пренебрежении к ней.

Мы пишем эти строки не для того, чтобы только укорить, тем более оскорбить Ваше Высокопреосвященство или Свя-

пятидесятилетия нашего несчастного отечества. Хотя бы о пресловутом "сепаратном мире".

До февральского бунта 1917 года наша левая общественность демагогически обвиняла царское правительство в намерении заключить сепаратный мир с Германией, предавая этим наших Союзников на возможное поражение. Летом 1917 года было произведено расследование показавшее, что февралисты-демагоги клеветали на царское правительство. Надо справедливо констатировать, что Временное Правительство никогда не помышляло заключить сепаратный мир с Германией, хотя и не препятствовало Ленину разрушать русскую армию. Но в январе 1918 года Ленин поспешил заключить похабный сепаратный мир с Германией. Государь Николай II отказался скрепить, по желанию Вильгельма, своею подписью этот мирный договор, за что и поплатился своей жизнью и жизнью своей Семьи. Белые армии воевали не только с большевиками, этими погромщиками исторической России, но и за верность своим Союзникам, с намерением, в случае победы над красными, восстановить фронт русских армий против Германии и Австро-Венгрии. Эти "центральные державы", как их тогда называли, потерпели все же тотальное поражение, что и вынудило их капитулировать 11 ноября 1918 года.

Недавно тогдашние Союзники торжественно отпраздновали пятидесятилетие этой своей победы. Были перечислены все союзные государства. Имя России вовсе не было упомянуто. Ни ее армии, ни ее жертвы...

А ведь по всему миру еще рассеяны русские солдаты и офицеры, воевавшие в рядах Императорской армии, и среди них немало награжденных "союзными" орденами. Эти русские ветераны могли бы достойно представить Россию и ее армию.

Но теперь наши бывшие союзники практикуют "сосуществование" с брест-литовскими предателями.

Еще в прошлом веке немецкий философ Эдуард фон Хартман писал:

"Человек никогда не бывает более угнетен, как тогда, когда рассчитывая на любовь и благоволение, не встречает даже самой элементарной справедливости и должен подчиниться несправедливому к себе отношению".

Переживания одного человека зачастую бывают переживанием целого народа. Св. Григорий Великий, папа Римский (до разделения церквей) записал: "Более славно и почетно бежать от оскорбления, нежели отвечая, победить его".

Мы так и поступаем... И, нам кажется, что поступаем по-христиански и мудро.

Сенека, философ древнего Рима, утверждал, что: "Невозможно оскорбить мудрого человека".

Николай Кремнев

тейшего Патриарха. Отнюдь нет, особенно поскольку мы не имеем основания питать к Вам или к Его Святейшеству какой-либо личной неприязни.

Напротив, мы видим долг братской любви в том, чтобы вновь указать Святейшему Патриарху и Вам на пагубность избранного Вами экуменического пути.

О, если бы Вы, вместо голоса интерконфессиональных конференций и равнодушной к религиозной истине прессы, прислушались к призывам св. отцов Церкви, которые создали ее не на компромиссах, а на твердом соблюдении преданий и каждой ноты божественных догматов. Их подлинная любовь к инославным заключалась в ревности о просвещении их светом истины и заботе о подлинном воссоединении их с Церковью.

Мы пишем это в открытом письме поскольку выступления Ваши носят всенародный характер и ради того, чтобы другие святители Православной Церкви и верующий народ знали, что не вся Церковь разделяет избранное Вами пагубное экуменическое направление. Пусть ясно будет для всех, что допущенное Вами совместное служение с инаковерующими является печальным единичным эпизодом, не могущим служить прецедентом или примером для прочих, но вызывающим огорчение и решительный протест верных чад Церкви, как действие явно неправославное и противоречащее святым канонам.

Вашего Высокопреосвященства преданный слуга Митрополит Филарет

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Juez de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О
Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

„православная церковь приспособляется”

(КРС) Недавно по московскому радио была передана беседа кандидата исторических наук Красникова, озаглавленная „Православная Церковь приспособляется”. В этой беседе выдвигается тот тезис, что служители и члены Православной Церкви якобы признают сегодня правильным то, что они отвергали как ересь и заблуждение несколько десятилетий тому назад, в особенности в области экономического и политического развития и устройства общества. „В наше время, — пишет Красников, — православные богословы говорят и пишут, что идеи социализма, проникнутые любовью к страждущему человечеству, созвучны основе христианского, нравственного учения. Эти гуманные идеи достойны сочувствия и поддержки со стороны христиан”. В своей беседе кандидат исторических наук явно преследует две совершенно разные цели. С одной стороны, утверждая якобы переход православных со старых, реакционных, ненаучных и так далее путей на новые — он хочет в каком-то смысле привлечь верующих к своей идеологии. Слушайте-де, мол, ваших собственных учителей — они сами утверждают верность и правильность той идеологии, что проповедуем мы, коммунисты. С другой же стороны, он хочет уличить Церковь в непоследовательности, двурушничестве, приспособленчестве, то есть развенчать ее моральный авторитет и, тем самым, нанести ей новый удар. Стремясь к двум этим целям, кандидат исторических наук прибегает к самой откровенной лжи и клевете, на которую — он прекрасно знает — верующие ответить не могут.

Приведем пример этой лжи, чтобы показать моральный уровень такого рода полемики: „Чтобы быть ближе к верующим, — говорит Красников, — церковнослужители стали говорить о трудовом происхождении Христа и что Иисус Христос не сын царя Давида, как утверждается в Библии, а сын плотника Иосифа, а Его Мать была пряхой. Подчеркивание того, что Христос по своему происхождению был простым труженником, делается для облегчения доказательства того, что учение Христа обращено главным образом к трудящимся”.

Тут что ни слово — то ложь, причем

смехотворная. Во-первых, в Библии никогда не утверждалось, что Христос — сын Царя Давида. И самый неграмотный верующий всегда знал, что Иосиф был плотником. Приветствие „сын Давидов”, с которым обращались ко Христу — и это ясно из самого Евангелия, — означало то, что Он был из рода Давида, жившего за много столетий до Христа. Далее, в Евангелиях с тех пор, что их текст известен, никогда не вносилось никаких изменений, и это значит, что в самый расцвет того, что Красников называет союзом Церкви с Самодержавием и реакцией, о Христе всегда писалось и говорилось то же самое, а именно, что Он был бедным, что у Него не было „где главы преклонить”, что Его преследовали и, в конечном итоге, приговорили к смерти власть имущие — Пилат и Синедрион. Обо всем этом читалось, пелось и проповедывалось в Церкви всегда, и может быть именно потому власть, поставившая своей целью снова убить Христа, выкорчевать память о Нем, запретила печатание Евангелия.

Если кандидат исторических наук так откровенно лжет в этом своем утверждении — чего же можно ожидать от прочей всей его аргументации? Но посмотрим и на нее. Прежде всего, о якобы принятии священнослужителями и верующими идей „социализма”. Тут Красников забывает одну очень простую вещь: в стране победившего социализма нет свободы, и потому никакой спор по существу невозможен. Что по-настоящему думают, к чему стремятся и чего хотят верующие — они все равно сказать этого не имеют права. Иными словами, в нашей стране от всех, решительно от всех требуется приспособление, и если специалист по коннозаводству или по производству нашатырного спирта пишет статью или книгу, он должен начать с цитаты из Маркса, или Энгельса, или Ленина, как несколько лет тому назад он должен был начать с цитаты из корифея наук Сталина. Не Церковь приспособляется, а от нее, как и от всех, как и от всего требуют приспособления. Но из слов самого Красникова ясно, что это приспособление — словесное и тем самым достойное. Ибо любовь к страждущим и гуманные идеи — не со-

циализм, а христианство внесло в мир, ими наполнено Евангелие, о них вся Нагорная проповедь Христа, и говорить, что верующие к ним приспособляются так же глупо, как говорить, что с социализма началась математика. Просто-напросто, живя в обществе начисто лишеном свободы, Церковь вынуждена говорить: если эти идеи, которые мы, верующие, проповедуем уже две тысячи лет, вы называете „социалистическими”, то и мы за такой социализм. И говорить об эволюции христианского учения не приходится. Добро есть всегда добро, истина есть всегда истина, кто бы и где бы их ни проповедывал. Такова вечная установка Церкви.

Но в чем Красников уже открыто клеветает — это в утверждении, что раньше Церковь этого не учила, а стала учить только сейчас, взяв это добро и эту истину от социализма. Если, как на это указывает его звание, он — ученый, а не вульгарный пропагандист, он должен был бы знать, что христианами первые во всей всемирной истории поставили под вопрос и отвергли неограниченную власть кого бы то ни было над человеческой совестью и что в этом смысле их трехвековой конфликт с могущественной Римской империей. Он должен знать, что Нагорная проповедь и Заповеди блаженства — с призывом служить малым сиротам, несчастным, больным, заключенным — всегда стояли в центре христианского учения и что, поскольку эти идеи, хотя бы только на словах, попали в идеологию социализма, они попали туда из христианства, а не наоборот.

Но, увы, в том-то все и дело, что даже если кандидат исторических наук и ученый, то он, вместе с тем, и пропагандист, и не Церковь, а он должен приспособлять свои знания и свои взгляды к вульгарным антирелигиозным требованиям партии и правительства. И поэтому, сказав все, что он должен сказать, Красников раскрывает свои карты и в конце своей беседы заявляет: „Изучение всех тонкостей и сторон поведения современного духовенства, тактики православия имеет важное значение для преодоления религиозных пережитков. Оно поможет снизить, а затем свести на нет влияние служителей культа и церковного актива на неустойчивых в своих взглядах людей”. Иными словами — перед нами новый призыв уничтожить религию. ●

БИБЛИОГРАФИЯ

Улис Алессио Флориди „Радикализм католико Бразилиано”. 1968 г., 364 стр.

В Риме на итальянском и одновременно в Бразилии на португальском языках вышел интересный капитальный труд знатока коммунизма и неустанным против него борца Алессио Флориди. Прекрасно владея русским языком Флориди постоянно выступал в Италии с антисоветскими статьями и бичевал прокоммунистическую деятельность Патриархии, почему в период Ватиканского Собора был переведен в Сан Пауло (Бразилия), где выпустил большой труд

● ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО С.Б.О.Н.Р. СООБЩАЕТ:

Из Чехословакии получены следующие сведения. Недалеко от города Пршеров, в Моравии, крестьяне обнаружили два тела советских солдат, закопанные в неглубоких могилах. Как только советская администрация была оповещена о случившемся, крестьянам было предъявлено обвинение в убийстве советских военнослужащих. Однако, местные власти установили, что в первые дни оккупации страны советскими войсками, жители слышали от советских солдат о расстреле нескольких бойцов за отказ выполнить приказ своих командиров. Крестьяне, живущие в местности где были обнаружены трупы, подтвердили, что в один из первых дней оккупации слышали выстрелы в районе расположения советских частей. Предварительный осмотр, произведенный до прибытия советской комиссии, показал, что все данные свидетельствуют о том, что погибшие были расстреляны. На телах была форма советских танкистов, но знаки различия были сорваны. Прибывшая советская комиссия произвела короткое расследование и забрала останки в город Брно. Сведения об этом эпизоде не появились ни в центральных, ни в местных газетах.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 39

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Этот Дом Культуры, куда они пошли с Ритой, был просторный, чистый, хорошо натопленный, мраморные колонны и лестница, высоченные зеркала с бронзовыми обкладками — видешь себя издали-издали, когда танцуешь, и очень дорогие удобные кресла (только их держали под чехлами и запрещали на них садиться). Однако с новогоднего вечера Зоя там не была, ее обидели там. Был бал-маскарад с премиями за лучшие костюмы, и Зоя сама себе сшила костюм обезьяны с великолепным хвостом. Все у нее было продумано — и прическа, и легкий грим, и соотношение цветов, все это было и смешно и красиво, и почти верная была первая премия, хотя много конкуренток. Но перед самой раздачей призов какие-то грубые парни ножом отсекали ее хвост и из рук в руки передали и спрятали. И Зоя заплакала — не от тупости этих парней, а от того, что все вокруг стали смеяться, найдя выходку остроумной. Без хвоста костюм много потерял, да Зоя еще и раскисла — и никакой премии не получила.

И вчера, еще сердясь на клуб, она вошла в него с оскорбленным чувством. Но никто и ничто не напомнили ей случая с обезьяной. Народ был сборный — и студенты из разных институтов и заводские. Зое и Рите не дали ни танца протанцевать друг с другом, разбили сейчас же, и три часа подряд они славно вертелись, качались и топтались под духовой оркестр. Тело просило этой разрядки, этих поворотов и движений и телу было приятно то, что главное в танцах: открытое разрешенное прижатие. А говорили все кавалеры очень мало: если шутили, то на Зойн вкус глуповато. Потом Коля, конструктор-техник, пошел ее провожать. По дороге говорили об индийских кинофильмах, о плавании; о чем-нибудь серьезном показалось бы смешно. Добрались до парадного, где темней, и там целовались, а больше всего досталось Зойным грудям, никому, никогда не дающим покоя. Уж как он их обминал. И пробовал другие пути подобраться, и Зое было приятно, но вместе с тем возникло холодноватое ощущение, что она немного теряет время, что в воскресенье рано вставать — и она отправила его, и быстренько по старой лестнице взбежала вверх.

Среди Зойных подружек, а медичек особенно, была распространена та точка зрения, что от жизни надо спешить б р а т ь и как можно раньше, и как можно полней. При таком общем потоке убежденности оставаться на первом, наконец, на третьем курсе чем-то вроде старой девы, с отличным знанием одной лишь теории было совершенно невозможно. И Зоя — прошла, прошла несколько раз с разными ребятами все эти степени приближения, когда разрешаешь больше и больше, и захват, и власть, и те проказливые минуты, когда хоть дом бомби, нельзя было бы изменить положение; и те успокоенные вялые минуты, когда подбираются с пола и со стульев разбросанные вещи одежды, которые никак нельзя было бы видеть им обоим вместе, а сейчас ничуть не удивительно, что они видят оба и ты деловито одеваешься при нем.

И это, действительно, было сильным ощущением, и Зоя к третьему курсу миновала разряд старых дев, и — все-таки сказало это не тем. Не хватало во всем устойчивого сознательного продолжения, дающего устояния в жизни и саму жизнь.

Зое было только двадцать три года, однако она уже порядочно видела и запомнила: долгую умонсступляющую эвакуацию из Смоленска сперва теплушка-

ми, потом баржей, потом опять теплушками; и почему-то особенно соседа по теплушке, который веревочкой отмерял полоску каждому на нарах и доказал, что Зойна семья заняла два лишних сантиметра; голодную напряженную жизнь здесь в годы войны, когда только и было разговоров, что о карточках и о ценах на черном рынке; когда дядя Федя тайком воровал из тумбочки ее, Зойну, дольку хлеба; а теперь в клинике, — эти злокачественные раковые страдания, гиблые жизни, унылые рассказы больных и слезы.

И перед всем этим прижимания, обнимания и дальше — были только сладкие капельки в соленом море жизни. До конца напиться ими было нельзя.

Значило ли это, что надо непременно выходить замуж? Что счастье — в замужестве? Молодые люди, с которыми она знакомилась, танцевала и гуляла, все как один выявляли намерение погреться, получить удовольствие и унести ноги. Между собой они говорили: „Я бы женился, да за один — за два вечера всегда могу найти д р у г а. Зачем же жениться?”

Зачем им, в самом деле, жениться, когда женщина стала такой доступной? Как при большом привозе на базар невозможно просить за помидоры втрое, они сгниют, — невозможно становилось быть неприступной, когда все вокруг уступали.

Не могла тут помочь и регистрация, этому учил опыт Зойной сменщицы, медсестры украинки Марин: Мария доверилась регистрации, но через неделю муж все равно ее бросил, уехал и канул. И она семь лет воспитывала ребенка одна, да еще считалась замужем.

Потому на вечеринках с вином, если дни у нее подходили опасные, Зоя держалась с оглядкой, как сапер между зарытых мин.

И ближе был у Зои пример, чем Мария: Зоя видела дурную жизнь собственных отца и матери, как они то ссорились, то мирились, то разъезжались в разные города, то опять съезжались и так всю жизнь мучили друг друга. Повторить ошибку матери было бы для Зои все равно, что выпить серной кислоты.

Это был тот случай, когда не помогла никакая регистрация.

В своем теле, в соотношении его частей, и в своем понимании всей жизни целиком, Зоя ощущала равновесие и гармонию. И только в духе этой гармонии, обязательно так, могло состояться всякое расширение, распространение ее жизни.

И тот, кто в паузах между проползанием рук по ее телу говорил ей неумные, пошлые вещи почти повторял из кинофильмов, как вчерашний Коля, уже сразу разрушал гармонию и не мог по-настоящему ей нравиться.

Так, потряхиваемая трамваем, на задней площадке, где кондукторша громко обличала какого-то молодого человека, не купившего билет (а он слушал и не покупал), Зоя достояла до конца. Трамвай начал делать круг, по другой стороне круга уже толпились, его ожидая. Соскочил на ходу стыдный молодой человек, соскочил пацаненок. И Зоя ловко соскочила на ходу, потому что отсюда было короче.

И была уже одна минута девятого, и Зоя припустилась бежать по извилистой асфальтовой дорожке медгородка. Как сестре бежать ей было нельзя, но как студентке — вполне простительно.

Пока она добежала до ракового корпуса, пальто сняла, халат надела и поднялась вверх — было уже десять минут девятого и не сдобровать бы ей, если б дежурство сдавала Олимпиада Владиславовна или Мария: Мария б тоже ей с недобрим выражением выговорила за десять минут как за полсмены. Но к счастью, дежурил перед ней студент же Тургун, каракалпак, который и вообще был снисходителен, а к ней особенно. Он хотел в наказание хлопнуть ее пониже спины, но она не далась, оба смеялись, и она же еще сама подтолкнула его по лестнице.

о советском режиме и его идеологии, на который я дал отзыв в "Нашей Стране".

Благодаря его большому авторитету о. А. Флориди неоднократно приглашали на созывавшиеся "Посевом" совещания и на сессии Мюнхенского Института, но о. А. Флориди гораздо ближе наша идеология, почему при первой же поездке в Буэнос Айрес он посетил редакцию много лет им читаемой "Нашей Страны".

Пребывание в Бразилии позволило ему изучить особенности бразильского католического "радикализма", которое делает его простым орудием компартии, тем более опасным, что он маскируется религиозным реформизмом и потому пользуется большим влиянием на обездоленные массы, глубоко верующие, но призываемые этими церковными "радикалами" на путь революции.

Автор начинает с исторического очерка, выясняющего причины экономической отсталости огромной страны, страдающей бездорожьем и различием климатов, влияющим на уровень культуры в промышленных и отсталых штатах. Затем дает документальную историю бразильской компартии, посвящает интересную главу бразильской молодежи, особенно той ее части, которая прежние идеалы христианского гуманизма сменила на увлечение вьетконгом и мечтает о братоубийственной гражданской войне по образу Вьетнама. Последняя часть книги посвящена пагубной тлетворной работе Хельдера, епископа Джорге Маркоса де Оливейра, Висенте Циони и др. Он цитирует длинную речь московского прот. В. Борового, предостерегающего духовенство Латинской Америки не повторить "ошибки" православного духовенства в России, которое боролось против советского режима. Боровой призывает католическое духовенство поддерживать компартию для установления в Южно-Американских республиках режима "народной демократии".

Не приводя других интересных сообщений и разоблачений автора, могу только рекомендовать нашим единомышленникам в Бразилии ознакомиться с этим важным политическим трудом. Эта книга возмещает об опасности большевизма в Бразилии в силу предательства христианства частью влиятельного католического духовенства. Возвращение о.

ДВА НОВГОРОДА

(КРС) Несколько лет назад в Новгороде, старейшем русском городе произошло событие, вызвавшее большое внимание среди археологов и историков: удалось обнаружить то место, где, до принятия Новгородом христианства, было языческое Перуново капище. Ученые даже точно выяснили, откуда идол Перуна в девятом столетии был низвергнут в воды озера Ильмень.

Об этом говорили на состоявшейся осенью прошлого года в Новгороде конференции "Тысячелетние корни русской культуры". Конференция была организована Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры.

Но вот о другом идоле, которого одно время если не свергли, то отодвинули в тень и открыто говорили об его ошибках и причиненных им бедах, на этой конференции не вспоминали. А стоило бы. Речь идет о недоброй памяти Андрее Жданове. Новгород, до того, как он стал областным центром, входил в состав Ленинградской области, и был своего рода ждановской вотчиной. После Второй Мировой войны Жданов лично давал указания тем, на плечи которых была возложена обязанность поднять город из руин. Жданов хотел, чтобы Новгород, этот город-музей, превратился, по его словам, — "в достаточно мощный индустриальный центр". Слово сатрапа имеет силу закона: архитекторам пришлось восстанавливать город, руководствуясь приказами Жданова.

Что же из этого получилось? Вот что не так давно писали в журнале "Молодая гвардия":

"Ведь знаменуете лишь бескультурье,

Флориди в Италию знаменует удар по просоветским тенденциям в католических кругах и позволит ему снова вернуться к борьбе против маневров компартии и сторонников Московской Патриархии, которая в свое время потребовала его удаления в Сан-Паулу, где он не сложил оружия и, верный пастырскому долгу, написал рекомендуемую книгу.

Алексей Ростов

когда церковь Двенадцати апостолов на Пропастях, существующая шестой век, засунута, словно сарай, на задворки безликого микрорайона. А через реку от Детинца стоит мощный фабричный корпус, вжатый в ценнейшие для истории места; предприятию и дальше развиваться надо, но бегмотный или безвольный архитектор уже наперед поставил дирекцию перед малоприятной дилеммой — то ли дальше вековечный город крушить, то ли бросить насиженное место. Ломать-то корпус жалко, вот и останется в любом случае архитектурное невежество немим укором от предков и понятливых ихних потомков".

Дальше, в окрестностях Новгорода, картина, пожалуй, еще более безотрадная. Разрушенный в войну Кречевницкий аэродром на берегу Волхова восстановили и улучшили. А на другой стороне Волхова все еще лежит в развалинах великолепный по своей, хотя и поздней, архитектуре — монастырь Варлаамия Хутынского, где покоится прах великого предтечи Пушкина, крупнейшего поэта 18-го века Гавриила Романовича Державина.

На конференции о "тысячелетних корнях русской культуры" за многое пришлось отдуваться архитекторам. Но, может быть, вся их вина только в том, что они спохватились слишком поздно, поздно забили тревогу. А до того, — что они могли поделать, если надо было работать по приказу Жданова? Попробуй, послушай!

Другое, не ждановское, решение правильно указывалось многими участниками состоявшейся в Новгороде конференции. Нужно было создать два Новгорода: старый и новый, за чертой старого. К сожалению, на конференции ругали все-таки архитекторов, а не главного виновника, видимо, потому, что Жданова, вслед за Сталиным, разоблачать больше не разрешается. ●

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

М. КАРАТЕЕВА

"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"

Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине — 900 песо.

Р. Н. М. Д.

Во второй половине января с. г. Секретарь РНМДвижения Е. Г. Фест посетил Южную Австралию, где встретился с местными народными монархистами и совместно с ними обсуждал текущие вопросы, касающиеся Движения.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Cetrangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.

Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

В Villa La Bolsa в 8 км. от Alta Gracia, prov. Córdoba, на осенний период сдаются комнаты по удешевленным ценам сроком на 10, 15 и 30 дней. Пользование кухней, газовым холодильником, столовой, кухонной посудой и столовым прибором. Пользование горячей водой.

При доме имеется парк. Прекрасная осень в этой местности располагает к душевному отдыху.

Обращаться:

V. Jalovenko, 9 de Julio y Mitre. Tienda, Burzaco, F.N.G.R.

Студент-студент, но как национальный кадр он уже получил назначение главврачом сельской больницы, и так несолидно мог вести себя только последние вольные месяцы.

Осталась Зоя от Тургуна тетрадь назначений да еще особое задание от старшей сестры Миты. В воскресенье не было обходов, процедуры, не было больных после трансфузий, добавлялась, правда, забота, чтобы родственники не лезли в палаты без разрешения дежурного врача, — и вот Мита перекладывала на дежурного днем в воскресенье часть своей бесконечной статистической работы, которую она не могла успеть сделать.

Сегодня это была обработка толстой пачки больничных карт за декабрь минувшего 54 года. Вытянув кругло губы, как бы для свиста, Зоя со щелчком пропускала пальцем по углам этих карточек, соображая, сколько же их тут и останется ли время ей подышать, — как почувствовала рядом высокую тень. Зоя неудивленно повернула голову (голову можно поворачивать очень по-разному) и увидела Костоглотова. Он был чисто выбрит, почти причесан, и только шрам на подбородке как всегда напоминал о разбойном происхождении.

— Доброе утро, Зоенька, — сказал он совсем по-джентельменски.

— Доброе утро, — качнула она головой, будто чем-то недовольная или в чем-то сомневаясь, а на самом деле — просто так.

Он смотрел на нее темно-кариыми глазами:

— Но я не вижу — выполнили вы мою просьбу или нет?

— Какую просьбу? — с удивлением нахмурилась Зоя (это у нее всегда хорошо получалось).

— Вы не помните? А я на эту просьбу — загадал.

— Вы брали у меня патанатомию — вот это я хорошо помню.

— И я вам ее сейчас верну. Спасибо.

— Вы разобрались?

— Мне кажется — что нужно, все понял.

— Я принесла вам вред? — без игры спросила Зоя. — Я раскандалась.

— Нет-нет, Зоенька! — в виде возражения он чуть коснулся ее руки. — Наоборот, эта книга меня подбодрила. Вы просто золотце, что дали. Но... — он смотрел на ее шею — верную пуговичку халата — расстегните, пожалуйста.

— За-чем? — сильно удивилась Зоя (это у нее тоже очень хорошо получалось). — Мне не жарко!

— Наоборот, вы — вся красная.

— Да, в самом деле, — рассмеялась она добродушно. Ей и действительно хотелось отложить халат, она еще не отдышалась от бега и возни с Тургуном. И она отложила.

Засветились золотники в сером...

Костоглотов посмотрел увеличенными глазами и сказал почти без голоса:

— Вот хорошо. Спасибо. Потом покажете больше?

— Смотри, что вы загадали.

— Я скажу, только позже, ладно? Мы же сегодня побудем вместе?

Зоя обвела глазами кругообразно, как кукла.

— Только если придется мне помогать. Я потому и запарилась, что у меня сегодня много работы.

— Если колоть живых людей иглами — я не помощник. А если заниматься медстатистикой? Наводить тень на плетень?

— Статистику после завтрака, — улынулась ему Зоя авансом за помощь.

Уже разносили по палатам завтрак.

Еще в пятницу утром сменяясь с дежурства, заинтересованная ночным разговором, Зоя пошла и посмотрела карточку Костоглотова в регистратуре.

Оказалось, что звали его Олег Филимонович (тяжеловесное отчество было под стать неприятной фамилии, а имя несколько смягчало). Он был рождения 1920 года и при своих полных тридцати четырех годах действительно не женат, что довольно-таки невероятно, и действительно жил в каком-то Уш-Тереке. По специальности он был топограф, а работал землеустроителем.

От всего этого не яснее стало, а только темней.

Сегодня же в тетради назначений она прочла, что с пятницы ему стали делать ежедневные инъекции синэстрола по два кубика внутримышечно.

Это должен был делать вечерний дежурный, значит сегодня — не она. Но Зоя покрутила вытянутыми круглыми губами как рыльцем.

После завтрака Костоглотов принес учебник патанатомии и пришел помогать, но теперь Зоя бегала по палатам и разносила лекарства, которые надо было чить и глотать три и четыре раза в день.

Наконец, они сели за ее столик. Зоя достала большой лист для черновой разграфки, куда надо было палочками переносить все сведения, стала объяснять (она и сама уже подзабыла как тут надо) и графить, прикладывая большую тяжеловатую линейку.

Вообще-то Зоя знала цену таким "помощникам" — молодым людям и холостым мужчинам (да и женатым тоже): всякая такая помощь превращалась в зубоскальство, шуточник, ухаживание и ошибки в ведомости. Но Зоя шла на эти ошибки, потому что самое неизобретательное ухаживание все-таки всегда интереснее самой глубокомысленной ведомости. Зоя не против была продолжить сегодня игру, украшающую часы дежурств.

Тем более ее изумило, что Костоглотов сразу оставил всякие особые поглядывания и особый тон, быстро понял, что и как надо, и даже ей возвратно объяснил, — и углубился в карточки, стал высчитывать нужное, а она ставила палочки в графе большой ведомости. "Невробластома", — диктовал он, — ... гинриернефрома... саркома полости носа... опухоль спинного мозга...". И что было ему не понятно — обязательно спрашивал.

Надо было посчитать, сколько за это время прошло каждого типа опухоли — отдельно у мужчин, отдельно у женщин, отдельно по возрастным десятилетиям. Так же надо было обработать типы примененных лечений и объемы их. И опять-таки по всем разделам надо было провести пять возможных исходов: выздоровление, улучшение, без изменения, ухудшение и смерть. За этими пятью исходами Зоин помощник стал следить особенно внимательно. Сразу замечалось, что почти нет полных выздоровлений, но смертей тоже немного.

— Я вижу, здесь умирать не дают, выписывают во-время, — сказал Олег.

— Ну, а как же быть, Олег, посудите сами. — ("Олегом" она его звала в награду за работу. Он заметил, сразу взглянул быстро). — Если видно, что помочь ему нельзя, и ему осталось только дожить последние недели или месяцы, — зачем держать за ним койку? На койки очередь, ждут ее, кого можно вылечить. И потом инкурабельные больные...

— Ин-какне?

— Неизлечимые... Очень плохо своим видом действуют и разговорами на тех, кого можно вылечить.

Вот Олег сел за столик сестры — и как бы шагнул в общественном положении и в осознании мира. Уже тот "он", которому нельзя помочь, тот "он", за которым не следует держать койку, те инкурабельные больные — все это был не он, Костоглотов. А с ним, Костоглотовым, уже так разговаривали, будто не мог умереть, будто он был вполне курабельный. Этот прыжок из состояния в состояние, совершаемый так незаслуженно, по капризу внезапных обстоятельств, смутно напомнил ему что-то, но он сейчас не думывал.

ЕЩЕ О МУЗЕЕ

НЕ ДАЙТЕ ПОГИБНУТЬ РУССКИМ ЦЕННОСТЯМ

Мы много раз обращались ко всем русским, имеющим какие-нибудь документы или исторические воспоминания передат их Музею. Если же кто-нибудь участвовал в каких-нибудь исторических событиях, то сделать краткую записку этих событий и передать, это на хранение в Музей.

К сожалению, огромное количество документов и записок гибнут, не доходя до тех учреждений, которые могут их хранить и бережно передавать потомкам "дела минувших дней". Целые культуры бесследно исчезли для истории человечества, потому что никто из того поколения не записал эти события, а последующие поколения не могли или не хотели сохранить свидетельства истории.

История Российской эмиграции — это интересная эпоха, полная драматизма. Мы прошли все стадии от Великой Российской Империи, через Гражданскую войну к беженству. Куда только нас судьба ни забросила? Франция, Китай, Югославия, Америка, Германия и, повидимому, мало стран в свете, где мы, русские беженцы, не были. Мы везде были свидетелями событий, в некоторых из них мы сами принимали участие. Все это будет интересно будущему историку, который возьмется написать главу жизни России, записанную кровавыми буквами в ее истории — "Россия от 1917 года до ..."

В Советской России есть много воспоминаний об этом времени, прокорректированных и поправленных материалистической диалектикой. Мы, русские беженцы, выставлены там своего рода монстрами. Если мы не сохраним своих воспоминаний, нашей стороны освещения, то как будущие историки будут знать, что произошло? Русские эмигрантские собрания гибнут, частью во время военных действий, частью за смертью собственника. В конце статьи вы прочтете список того, что уже безвозвратно погибло, но, может быть, часть еще сохранена.

К Вам, русские люди, мы обращаемся: пошлите имеющиеся у вас документы и записки в Музей Русской Культуры в Сан Франциско и, помните, что этим самым вы поможете будущей России дать правильную беспристрастную оценку историческим событиям нашего времени.

ПОГИБЛИ РУССКИЕ ХРАНИЛИЩА:

Ликвидированы перед приходом Советской армии:

- Музей им. Императора Николая II в Белграде;
- Музей Русской конницы в Белграде;
- Библиотека Минцлова.

Погибли при немецкой оккупации во время Второй Мировой войны:

- Библиотека Бунаковского-Фундминистрации;
- Библиотека Апостола;
- Архив помощи русским воинам, призванным во французскую армию в Париже;

Переданы в СССР после Второй Мировой войны:

- Русский Заграничный Исторический архив в Праге;
- Архив и библиотека Рубакина в Швейцарии;
- Музей, архив и библиотека Онегина в Париже;

Расхищены в разное время:

- Старо-эмигрантская библиотека в Лондоне.
 - Библиотека Св. Владимира под Берлином.
 - Библиотека в Ситке (Аляска).
- Захвачены Советской властью во время Второй Мировой войны:
- Русский Культурно-Исторический музей в Збреславле (Чехословакия).

14. Библиотека имени Пушкина в Белграде.

15. Сибирский Исторический архив в Праге.

Захвачены китайцами:

16. Музей и библиотека Общества изучения Маньчжурского края в Харбине, в 1929 году.

Ликвидирован японцами:

17. Тарифно-показательный музей Коммерческой части Китайской Восточной жел. дор. в Харбине, в 1935 году.

Сгорели при Советской оккупации:

18. Архив и библиотека Земгора в Праге.

Неизвестна судьба:

- Русская научная библиотека в Париже.
- Военно-исторический музей в Шанхае.
- Украинский музей в Нью Йорке.
- Донской музей.
- Архив д-ра Лисака в Германии.
- Архив Духовной семинарии в Ситке (Аляска).

Вице-Председатель Музея
Н. А. Слободчиков

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ НЕКОТОРЫХ ЦЕННОСТЕЙ

имеющихся в Музее Русской Культуры
в Сан Франциско

Старинные грамоты, начиная от Им. Павла I-го и кончая Им. Николаем II-м. Архив Дипломатической канцелярии Верховного Правительства Дальнего Востока ген. Хорват. Экспериментальный аппарат "Бомба" академика-химика Ипатьева для получения наивысшей концентрации октанного газа. Собственноручно написанные стихи поэта Игоря Северянина. Архив жизни и деятельности народного хора Агреневой-Славянской за сто лет (1856-1961). Личная переписка Вел. кн. Марии Александровны с отцом Им. Александром II. "Архитектурная энциклопедия 19 столетия" в 8 больших томах. Картина "Стрелец" (оригинал) известного художника Сурикова. Архив насильственной репатриации русских дил из разных стран Европы. Записки полк. Мартынова "Моя служба в Жандармском корпусе". Русские старинные редкие книги 18 и 19 столетия. Коллекция русских редких бумажных денежных знаков 19 и 20 столетий. Письма-автографы выдающихся русских людей. Комплект московской газеты "Русское Слово" периода февральской революции и октябрьского переворота. Фото-альбом "Чехи в Сибири в 1920 году", подаренный чешским генералом Гайда ген. Пепеляеву. Евангелия на алеутском и киргизском языках. Архив эвакуации русских из Шанхая и их жизнь на о. Тубабао. Вещи и фотографии, принадлежавшие Столыпину. Художественный альбом картин Елизаветы Бем "Азбука" (редкое издание). Полный библиографический материал о писателе-натуралисте Байкове. Комплект архитектурного журнала "Зодчий" с 1889 по 1917 год. Образок Божией Матери, совершивший рейс на фрегате "Паллада", описанный писателем Гончаровым. Коллекция русских монет с 17 по 20-е столетие. Черновые рабочие ноты композитора Гречанинова на стихотворение "Воля" Лермонтова. Архив Министерства Иностранных Дел Автономного Сибирского правительства (Дербера). Собрание российских орденов, медалей и нагрудных знаков. Альбомы "Виды городов Российской Империи" на почтовых карточках. Официальные снимки всех видов геликоптера конструкции инж. Сикорского. Альбомы репродукций картин великих русских художников. Архив Бельченко, русского генерального консула в Ханькоу. Комплект экстренных выпусков первых дней февральской революции. Архив д-ра Лодыженского (эвакуация Белых армий на Юге России). Фотостат-копии всех патентов академика-химика Ипатьева. Архив полк. Толстого (его служба во Владивостоке, 1918-21 годы). Собрание особо интересных газет эмиграции, изданных один раз по случаю какого-нибудь события, представляющих ныне библиографическую редкость. Материалы Российского Государственного контроля в США. Архив полк. Сейфулина (1-я Мировая война, революция, эмиграция). Материалы об охранной страже Китайской Восточной ж. д. и пограничной страже Заамурского Военного округа. Архив Окулича (материалы Сибирского правительства в Омске). Материалы о. Баранова о миссионерской деятельности на Прибыловых островах.

Хранитель Музея Н. П. Машевский

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Quando crucé el umbral de la redacción a fines de agosto de 1941, creí que encontraría personas informadas por las esferas gubernamentales alemanas acerca del aspecto político de la guerra en el Este. Pensaba encontrar llamados al pueblo ruso, preparadas de antemano, con la prolijidad y la previsión organizadora alemana; declaraciones, manifiestos y demás material aclaratorio, tan imprescindible para solucionar un problema grandioso como es la guerra con un Estado que ocupa una sexta parte de de la tierra firme. Cuál no fué mi asombro cuando sólo encontré unos hombres desorientados que nada comprendían, y no sabían de los acontecimientos en curso más que yo, que acababa de llegar de los remotos Vulcanes.

(Continuará)

ПАМЯТИ А. Д. АЛПАТОВА

Русская колония в Монреале в частности и монархическая эмиграция в целом понесли тяжелую потерю. 2-го января, после продолжительной и тяжелой болезни скончался Андрей Димитриевич Алпатов.

Андрей Димитриевич родился в Москве в 1896 году. Он происходил из старой московской семьи и получил образование в родном городе.

В самом начале Первой Мировой войны, Андрей Димитриевич убежал на фронт и поступил добровольцем в 12-й Уланский Белгородский полк. Из рядов полка Андрей Димитриевич был откомандирован в Тверское Кавалерийское Училище, по окончании которого, уже в офицерском чине вернулся в родной полк.

Белгородский полк входил тогда в состав войск Северного фронта и действовал в важных пунктах Германского участка театра войны, в Восточной Пруссии.

Во время войны, за боевые отличия, Андрей Димитриевич был произведен в поручики и получил следующие награды:

- Св. Станислав 4 степени с мечами;
- Св. Анны 4 степени ("Клюкву");
- Св. равноапостольного Князя Владимира 4 степени с мечами.

Знаменитое Ярославское восстание застало Андрея Димитриевича в Москве, где он был арестован и посажен в тюрьму и только благодаря неустанным хлопотам его матери ему удалось бежать. Прибыв в Харьков, он сразу поступает в ряды Добровольческой Армии. После эвакуации Крыма Андрей Димитриевич попадает в Галиполи, а затем в Болгарию, где в 1923 году женится на Софии Михайловне Кандыба.

Во время Второй Мировой войны он участвует в боях в рядах Русского Корпуса.

В 1951 году Андрей Димитриевич, чудесным образом соединившись с семьей прибывает в Канаду, где работает все время на мебельной фабрике.

Андрей Димитриевич принадлежал к тому поколению русской молодежи, которое брало эфес шашки или винтовку пальцами с еще неотмытыми чернильными пятнами.

Это было поколение непобежденных, которые потеряли не только юность и силы, но и родину, а теперь и жизнь, в тяжелых условиях войн и непосильной работы в чужих странах.

Тяжелый климат и трудные условия работы подкосили здоровье этого человека. В последние годы Андрей Димитриевич, возглавляя Монреальское Монархическое Объединение занимался интенсивной культурной деятельностью, организуя лекции, доклады и собрания на самые разнообразные темы, главным образом о России, которую он так горячо любил.

Андрей Димитриевич был русским монархистом в душе и в сердце. Не раз говоря о Царе-Мученике, у покойного на глазах появлялись слезы.

Он верил в правду и честность и всегда верил в светлое будущее России. Мир праху и честь его памяти!

Да будет ему легка эта гостеприимная, но все же чужая земля.

Многоуважаемой Софии Михайловне, его трем детям, его невестке и его двум зятям, а также многочисленным внукам и внучкам мы приносим наше глубокое и искреннее соболезнование.

Николай Рерберг

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Дж. Ф.-ко — 23.60 дол., от магазина "РУСЬ" (Сан Франциско) — 50 дол., от А. С. — 3800 песо, от д-ра П. Орлова — 5 дол., от С. Каминской — 5 дол., от семьи Гротовых — 4 дол., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр., от А. Верховской — 5 дол., от С. Я. — 10 дол., от Б. Демченко — 200 песо, от кн С. С. Белосельского-Белозерского (февраль-март) — 50 дол., от Н. Пересада — 5 дол., от А. В. Коваленко — 10 дол.

От И. В. Матисова в память Н. Тельбукова, О. Хейсканен и Ф. Водо — 20 дол., от Г. Махлаевского в память А. Я. Ключиной — 3 дол., от "единомышленника из Германии" — 20 нем. марок, от инж. И. Шамрая — 500 песо, от И. И. Моргуня — 10 дол., от Представителя в Парагвае Б. Н. Эрн — процентные отчисления от продажи газеты — 3740 песо.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

Нужен мужчина, желательно одиноким и пенсионер, знакомый с садоводством и посадкой цветов в Villa La Bolsa (prov. Córdoba). Предоставляется меблированная комната. Оплата по соглашению. Обращаться:
Sr. V. Jalovenko. Tienda.
Calle 9 de Julio esq. Mitre,
Buzaco, F.N.G.R.

БОГ В ПОМОЩЬ!

Конец минувшего 1968 года ознаменовался редким событием в жизни русской эмигрантской колонии Буэнос Айреса. Впервые состоялся совместный акт трех русских приходских школ.

Этим было отмечено не только успешное окончание учебного года, но и положено начало объединению возникших независимо друг от друга школ — в Темперлее (существует 10 лет), в Кильмесе (существует 5 лет) и наиболее молодой школы в Бажестере.

Слились отдельные усилия настоятелей и прихожан разных церковных приходов. Окрепло общее стремление продолжать и развивать дело воспитания в наших детях сознания принадлежности к Русской культуре и Православию.

Отрадно было отметить, как в течение всего учебного года, так и на заключительном акте участие взрослой молодежи в преподавании, в художественном оформлении и в общей организации. Это показывает существующую преемственность в несении нашего долга сохранения русскости и передачи церковных и бытовых традиций из поколения в поколение.

Каждое русское учебное заведение является очагом Русской культуры, маленьким светочем в море окружающей нас денационализации. В особенности, если этот светоч питается вечной Истиной Православия от своего первоисточника — самой Церкви.

Сейчас, в начале нового учебного года, пожелаем успеха учащим и учащимся в их дальнейшей плодотворной работе. Бог в помощь!

Н. Н.

Розыски

Розыскивается Зенон Королевич ТЯГНИБОК, рожд. в мае 1919 года в Дубровицах, близ Львова.

Всех, знающих что-либо просят писать Стефани Лагола по адресу:

Stefania Lahola,
2055 Lark Ave., Lakewood,
Ohio 44107. U.S.A.